

Т. Ливий

История Рима от основания Города

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Т. Ливий**
История Рима от основания Города: Том 3 / Т. Ливий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 768 с.

ISBN 978-5-519-69430-8

Тит Ливий - одно из значительнейших имен в литературе так называемого золотого века Древнего Рима. Однако прежде всего с именем этого автора связан его гигантский, эпохальный научный труд «История Рима от основания Города» произведение, сравнимое по исторической и историографической ценности лишь с «Историей» Геродота и «Жизнью двенадцати цезарей» Светония.

ISBN 978-5-519-69430-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА XXXI

1. (1) Завершив рассказ о Пунической войне, я испытываю такое же облегчение, как если бы сам разделил ее труды и опасности. (2) Конечно, тому, кто дерзко замыслил поведать обо всех деяниях римлян, не подобало бы жаловаться на усталость, окончив лишь часть предпринятого, но едва вспомню, что шестьдесят три года (3) от первой Пунической войны до исхода Второй (4) заняли у меня столько же книг, сколько чetyреста восемьдесят восемь лет от основания Города до консульства Аппия Клавдия, начавшего первую войну с Карфагеном¹, (5) я начинаю чувствовать себя подобно человеку, вступившему в море,— после первых шагов по прибрежной отмели разверзается под ногами пучина, уходит куда-то дно, и едва ли не разрастается труд, на первых порах, казалось, сокращавшийся по мере продвижения вперед.

(6) Пуническая война окончилась миром, но вслед за нею тотчас началась Македонская. (7) Она не могла сравниться с предшествующей ни по опасности, ни по доблести вражеского вождя, ни по мужественному упорству солдат, но сулила едва ли не больше славы, ибо велась против народа, издавна знаменитого, (8) знавшего некогда великих царей², силою оружия покорившего часть Европы и еще бóльшую — Азии³. Боевые действия против Филиппа начинались еще за десять лет до того, но уже три года как были прерваны⁴, поскольку этолийцы⁵, сначала вызвавшие ту войну, сами же привели ее к мирному исходу. (9) Филипп, однако, постоянно нарушал мирный договор и с ними, и с другими нашими союзниками в этих землях, (10), а недавно даже посылал Ганнибалу и карфагенянам войска и деньги⁶. Тем заслужил он ненависть римлян, и, когда пунический мир развязал им наконец руки, они отозвались на просьбы афинян и снова поднялись на войну с Филиппом, который тем временем опустошил владения Афин, а жителей запер в стенах их города.

2. (1) Около того же времени прибыли в Рим послы и от царя Аттала и от родосцев⁷, известившие сенат, что Филипп подстрекает к войне и города Азии. (2) Послам ответили, что азиатскими делами сенат займется особо. Обо всех соображениях, касавшихся войны с Македонией, сообщили консулам⁸, которые находились в ту пору в своих провинциях. (3) Тем временем к египетскому царю Птолемею отправили трех послов, Гая Клавдия Нерона, Марка Эмилия Лепида и Публия Семпрония Тудитана, дабы известить его о победе над Ганнибалом и пунийцами, поблагодарить за верность, (4) сохраненную в дни, когда от Рима отступились даже сосед-

ние с ним союзные города, и просить — на случай, если Филипп своими незаконными действиями доведет до войны,— дабы царь Египта по-прежнему сохранил расположение к римскому народу⁹.

(5) Примерно тогда же находившийся в Галлии консул Публий Элий узнал, что перед его приездом в провинцию бойи¹⁰ неоднократно вторгались на территорию союзных племен; (6) чтобы положить конец таким набегам, он спешно набрал два легиона и, присоединив к ним четыре когорты из своего войска, приказал префекту союзников¹¹ Гаю Ампию поспешить в земли бойев через ту часть Умбрии, что называют Сапинской трибой¹², сам же повел свое войско по горам более прямым путем. (7) Вступив в пределы бойев, Амбий стал разрушать и истреблять все вокруг, действуя на первых порах весьма успешно и не подвергаясь опасности. Он довольно удачно расположил лагерь неподалеку от Мутильской крепости¹³ и отправил солдат на поля снимать уже созревшие к тому времени хлеба, но не разведая как следует местность и не выставив караулы, (8) которые в случае нападения могли бы защитить занятых жатвой безоружных солдат. Внезапно появившиеся галлы окружили их, даже те воины, что были вооружены, перепугались не меньше прочих, и все обратились в бегство. (9) Галлы перерезали почти семь тысяч человек, разбредшихся по хлебным полям, и в числе их погиб сам префект Гай Амбий. Остальные, гонимые страхом, сбежались в лагерь. (10) Настоящего командира у них не было, солдаты посовещались между собой и следующей ночью, побросав почти все имущество, лесными дебрями добрались до стоянки консула. (11) Не совершив в своей провинции ничего достойного упоминания, кроме опустошений в землях бойев да союза с лигурийцами-ингавнами¹⁴, Элий воротился в Рим.

3. (1) На первом же созванном им весьма многочисленном заседании сената все единодушно отказались обсуждать что бы то ни было, пока не разберут жалобы союзников и не решат, как поступить с Филиппом; сенат тут же этим занялся, (2) постановив, чтобы консул Публий Элий послал подходящего человека, облеченного властью, и обязал бы этого нового командующего переправиться в Македонию, приняв от Гнея Октавия возвращавшийся из Сицилии флот¹⁵. (3) Послан был пропретор Марк Валерий Левин. Он принял возле Вибоны от Гнея Октавия тридцать восемь кораблей и направился в Македонию, (4) где к нему явился легат Марк Аврелий¹⁶, рассказавший, сколь велики войско и флот, подготовленные Филиппом, (5) как сам царь и его посланные объезжают не только города на материке, но даже и острова, как собирают они людей в свою армию, (6) и добавил, что война эта будет стоить Риму огромных усилий, а потому действовать надо немедленно: в противном случае царь может решиться на то же, на что в свое время с несравненно меньшими силами решился Пирр¹⁷. Левин посоветовал Аврелию написать обо всем консулам и сенату.

4. (1) В конце того же года сенат принял постановление относительно земельных участков ветеранам¹⁸, проделавшим со Сци...о-

ном африканскую кампанию,— и тем, которыми командовал он сам, и всем остальным, кто входил в его войско: пусть городской претор¹⁹ Марк Юний назначит (2), если сочтет это нужным, десять человек²⁰, да перемерят они отошедшие во владение римского народа земли в Самнии и Апулии²¹ и раздадут их ветеранам. (3) В комиссию вошли Публий Сервилий, Квинт Цецилий Метелл, Гай и Марк Сервилии по прозвищу Гемины, Луций и Авл Гостилии Катоны, Публий Виллий Таппул, Марк Фульвий Флакк, Публий Элий Пет, Тит Квинкций Фламинин.

(4) В те же дни в народном собрании, созванном консулом Публием Элием, консулами на следующий год были избраны Публий Сульпиций Гальба и Гай Аврелий Котта, а преторами — Квинт Минуций Руф, Луций Фурий Пурпуреон, Квинт Фульвий Гиллон, Гай Сергей Плавт. (5) Курульные эдилы²² Луций Валерий Флакк и Луций Квинкций Фламинин устроили Римские игры²³, с театральными представлениями, пышные и богатые. (6) Продолжались они два дня. Те же эдилы распределили среди граждан множество зерна, привезенного из Африки Публием Сципионом, по четыре асса за меру, заслужив честной и справедливой раздачей всеобщую благодарность. Состоялись и Плебейские игры²⁴, повторенные в общей сложности трижды плебейскими эдилами Луцием Апустием Фуллоном и Квинтом Минуцием Руфом, которого потом из эдилов выбрали сразу в преторы²⁵. По случаю игр был устроен также пир Юпитеру²⁶.

5. (1) На пятьсот пятьдесят первом году²⁷ от основания Города в консульство Публия Сульпиция Гальбы и Гая Аврелия [200 г. до н. э.] спустя лишь несколько месяцев после того, как дарован был мир карфагенянам, началась война с царем Филиппом. (2) В мартовские иды, то есть в день, когда в те времена консулы приступали к исполнению своих обязанностей²⁸, (3) сенат прежде всех других дел по предложению Публия Сульпиция постановил: да почтят консулы тех богов, каких определяют сами, особо обильными жертвоприношениями и да обратятся к богам с такою молитвою: (4) «Все, что, вступая в новую войну, задумали на благо своего государства сенат и народ Рима, пусть завершится удачно и счастливо для римского народа, его союзников и латинов»²⁹; было постановлено также, что по окончании священных обрядов и молебствий консулы обсудят с сенатом состояние дел в государстве и распределение провинций. (5) Римляне склонялись к войне, и раздражение их еще усилили весьма кстати пришедшие письма легата Аврелия и пропретора Валерия Левина, а также новое посольство афинян. (6) Послы рассказали, что царь уже приближается к их границам и, если римляне не придут им на помощь, захватит вскоре не только принадлежащие Афинам поля и земли, но и сам город. (7) Письма Валерия и Аврелия прочитали, а послов афинских выслушали лишь после того, как консулы сообщили, что все обряды совершены в строгом соответствии с обычаем, что боги, по словам гаруспиков³⁰, благосклонно приняли обращенные к ним мольбы,

что внутренности жертвенных животных благоприятны и предвещают расширение границ, победу и триумф³¹. (8) Сенат постановил выразить союзникам благодарность за верность Риму, которую они сохранили, несмотря на опасности и угрозу осады; (9) что же до помощи, то ответ будет дан после того, как пройдет жеребьевка провинций и консул, получивший в управление Македонию, обратится к народу с предложением объявить войну царю македонян Филиппу³².

6. (1) Македония досталась по жребию Публию Сульпицию; он и предоставил народу рассмотреть и одобрить предложенный закон об объявлении войны Филиппу и подвластным ему македонянам, поскольку они нарушили договор и напали на союзников Рима; другой консул, Аврелий, получил в управление Италию. (2) Потом бросали жребий преторы. Гаю Сергию Плавту досталась городская претура, Квинту Фульвию Гиллону — Сицилия, Квинту Минуцию Руфу — замирение бруттийцев, Луцию Фульвию Пурпуреону — Галлия. (3) Предложенный закон о войне с Македонией был сначала отклонен в народном собрании почти всеми центуриями³³ отчасти потому, что люди, измученные бесконечной тяжелейшей войной, не могли даже и помыслить о новых тяготах и опасностях, (4) отчасти же потому, что народный трибун Квинт Бебий пошел по издавна проторенному трибунами пути³⁴ и обвинил сенаторов в том, что они затевают одну войну за другой, дабы народ никогда не мог насладиться миром. (5) Отцы-сенаторы, однако, смириться не захотели: в заседании сената они осыпали трибуна язвительными упреками и все наперебой побуждали консулов снова созвать комиции, снова поставить предложенный закон на голосование, (6) осудить народ за нерадение его и растолковать, сколько вреда и бесчестья принесет государству отсрочка этой войны.

7. (1) Консул созвал граждан на Марсово поле на народное собрание и перед тем, как центурии пошли голосовать, обратился к сходке³⁵ со следующей речью: (2) «Сдается мне, квиниты³⁶, что не приходится вам выбирать между войной и миром, ибо Филипп такого выбора вам не оставил, и на суше и на море он уже начал готовить большую, тяжкую войну, а решать приходится только одно: посылать ли легионы в Македонию или встречать врага здесь, на италийской земле. (3) Может быть, до недавних пор вам не доводилось испытать, какова тут разница, но в последнюю Пуническую войну вы poznали ее на опыте. Нет сомнения: приди мы на помощь жителям Сагунта, когда они оказались в осаде и умоляли нас о помощи, столь же решительно и быстро, как наши предки в свое время выступили на поддержку мамертинцев³⁷, мы избавились бы от бедствий, которые сами же промедлением своим себе на горе навлекли на Италию, и война отбушевала бы в Испании. (4) Бесспорно и то, что, вовремя послав в Македонию Левина во главе флота, угрожавшего тут же развернуть боевые действия у морских ее берегов, мы принудили остаться на месте того же Филиппа, когда он в письмах и через послов договорился уже с Ганнибалом и

готов был перенести войну в Италию³⁸. (5) Теперь Ганнибал изгнан, карфагеняне разбиты — так почему же мы медлим сделать то самое, на что решились, когда враг стоял на нашей земле? (6) Примиримся с падением Афин, как примирились мы когда-то с падением Сагунта, и выкажем тем царю всю нашу слабость, (7) и не через пять месяцев, что понадобились тогда Ганнибалу, а через пять дней всего Филипп, отплыв из Коринфа³⁹, появится в Италии. (8) Вы скажете, что никак нельзя равнять Филиппа с Ганнибалом, а македонян с карфагенянами. Пусть так. Но уж с Пирром-то во всяком случае равнять его можно. Да что я говорю: равнять! Этот явно превосходит того, да и народ македонский несравненно сильнее. (9) Эпир всегда был и до сего дня остается ничтожным придатком Македонии, а в руках у Филиппа весь Пелопоннес, под его властью Аргос, гордый не только древней своей славой, но и тем, что там нашел конец Пирр⁴⁰. (10) Сравните ту пору с нынешней: во времена Пирра Италия процветала — не в пример тому, что сейчас; не растрочены были наши силы, готовые к бою стояли полководцы и армии, которых нынче поглотила Пуническая война, но и с ними сумел Пирр справиться, победителем подошел почти к самым стенам Рима⁴¹. (11) На помощь ему тогда поднялись не только жители Тарента и с ними прибрежные области, что зовутся Великой Грецией, — это можно понять, у них и прозвание то же, и язык общий, — но от нас отпали еще и луканцы, бруттийцы, самниты. (12) Что ж вы думаете — теперь, едва Филипп появится в Италии, они останутся спокойны и сохраняют нам верность? Были они верны нам при Ганнибале? Ни разу народы эти не упустили случая предать нас — разве что не было вождя, к кому перебежать. (13) Если бы не решились вы переправиться в Африку, Ганнибал и карфагеняне и сегодня стояли бы в Италии. Пусть же война обрушится не на Италию, а на Македонию, пусть лежат опустошенные огнем и мечом не наши, а ее города и нивы. (14) Мы знаем по опыту, что наше оружие сильнее, что боевые действия удачнее, когда разворачиваются не на родной земле, а за ее пределами. Идите же, да сопутствуют вам боги, голосуйте и прикажите начать войну, которую в своем постановлении предлагают сенаторы. (15) Не я, консул, жду от вас такого решения, а воистину сами боги бессмертные: совершая жертвоприношения, я молил их даровать этой войне исход благоприятный для меня, для сената, для вас, для союзников и латинов, для флотов и войск наших, и они знамениями своими возвестили, что все завершится удачно и счастливо».

8. (1) После этой речи центурии отправлены были голосовать и повелели сенату объявить войну. (2) Консулы по постановлению сената назначили трехдневные молебствия; народ, решив начать войну против царя Филиппа, возносил теперь во всех храмах моления⁴² о ниспослании ей благополучного исхода. (3) Консул Сульпиций запросил жрецов-фециалов⁴³, будут ли они объявлять войну самому Филиппу или достаточно объявить ее в одной из македонских крепостей, ближе других расположенной к границе. Фециалы

сказали, что оба способа законны. (4) Сенат разрешил консулу выбрать среди фециалов посла, который отправился бы к царю объявить войну, (5) после чего сенаторы занялись распределением войск между консулами и преторами. Консулам приказали набрать каждому по два легиона, старые же распустить. (6) Сульпицию, которому выпало на долю вести новую, сулившую много славы войну, разрешили набрать сколько сможет добровольцев среди воинов Сципиона, вернувшихся из Африки, — брать же кого-либо из них в новое войско против их воли запретили⁴⁴. (7) Консулов обязали предоставить преторам Луцию Фурию Пурпуреону и Квинту Минуцию Руфу по пять тысяч союзников-латинов каждому, дабы силами их один удерживал Галлию, а другой — Бруттий. (8) Квинт Фульвий Гиллон сам должен был набрать себе пять тысяч воинов — союзников и латинов — среди солдат, входивших ранее в войско консула Публия Элия, но отслуживших срок меньший, чем другие, и с ними оборонять Сицилию. (9) Марку Валерию Фальтону, который в предыдущем году как претор ведал Кампанской провинцией, продлили власть на год, и теперь уже как пропретор он должен был отправиться в Сардинию (10) и набрать в находившихся там войсках еще пять тысяч союзников-латинов из тех, что проделали меньше боевых кампаний, нежели их товарищи. (11) Консулы тоже получили приказ набрать два городских легиона⁴⁵, дабы в случае необходимости двинуться с ними против тех народов Италии, что во время Пунической войны вступили в союз с врагом и затаили злобу против римлян. В наступавшем году в распоряжении государства было, таким образом, шесть легионов римских граждан.

9. (1) В разгар подготовки к войне прибыли в Рим послы царя Птолемея и сообщили, что афиняне просят у него помощи против Филиппа. (2) «Хотя вы и мы в равной мере союзники Афин, — продолжали послы, — царь не намерен посылать в Грецию ни войско, ни флот ни для нападения, ни ради обороны, без согласия римского народа. (3) Буде народ Рима пожелает сам защищать своих союзников, царь останется в своих пределах; а предпочтут римляне хранить мир, царь и тут спорить не станет и сам пошлет войско, которое без труда защитит Афины от Филиппа». (4) Ответ гласил: сенат благодарит царя Птолемея, но народ Рима привык сам защищать своих союзников. Если римлянам в ходе предстоящей войны понадобится помощь, они обратятся к царю Птолемею, ибо хорошо знают, сколь сильна его держава — надежный оплот и верный союзник римского государства. (5) Послы, согласно особому решению сената, были одарены — каждый получил по пять тысяч ассов.

Покуда консулы набирали легионы и готовились к войне, граждане Рима — обычно являвшие пример благочестия, накануне же новых войн тем паче — (6) позаботились об исполнении всех необходимых обрядов. А так как моления были уже вознесены и богослужения во всех храмах совершены, то, дабы не упустить ничего

из принятого в таких случаях, решили обязать консула, получившего в управление Македонию, обещать Юпитеру дары и игры в его честь. (7) Великий понтифик⁴⁶ Лициний, однако, объявил, что не должно давать обет от имени государства, не установив заранее, какие деньги для этого следует тотчас же отложить, дабы их с другими не смешивать и не расходовать на войну, — иначе-де невозможно будет обет исполнить, как положено по священным обрядам⁴⁷. (8) К таким словам да и к человеку, что произнес их, нельзя было не прислушаться. Все же консулу поручили обратиться к коллегии понтификов и спросить, можно ли исполнять обет, если заранее не установлено, сколько именно денег на то предназначено. Понтифики ответили, что можно и это даже лучше, чем назначать сумму заранее. (9) В соответствии с таким их решением консул вслед за великим понтификом произнес слова обета, какой обычно давали на следующие пять лет⁴⁸, (10) с той, однако, разницей, что денег на игры и на дары он обещал столько, сколько ко времени исполнения обета⁴⁹ установит сенат. В Риме до той поры восемь раз по обету давали Великие игры, но всегда говорилось, сколько денег на них жертвуется; то было впервые, что сумма пожертвования осталась неназванной.

10. (1) Когда все помыслы были уже обращены на войну с Македонией, внезапно произошли события, которых меньше всего можно было ожидать: против Рима начался мятеж в Галлии⁵⁰. (2) Инсубры, ценоманы и бойи подняли целинов, ильватов и другие лигурийские племена, во главе их стал карфагенянин Гамилькар, оставшийся в этих местах после разгрома армии Газдрубала, и галлы обрушились на Плацентию⁵¹. (3) Они разграбили город, в ярости сожгли большую его часть, так что среди обгорелых развалин ютились едва две тысячи человек, оставшихся в живых, а затем переправились через Пад, дабы разграбить также и Кремону. (4) Но весть о гибели соседнего города опередила их; колонисты успели запереть ворота, расставили на стенах караулы, рассчитывая, что так они принудят галлов по крайней мере отказаться от приступа и начать осаду, сами же послали гонцов к римскому претору. (5) Во главе провинции стоял в ту пору Луций Фурий Пурпуреон. По решению сената он еще раньше распустил находившуюся здесь армию, оставив себе лишь пять тысяч союзников и латинов и разбил лагерь неподалеку, в окрестностях Аримина⁵². Он тотчас написал сенату, в каком смятении провинция: (6) из двух колоний, уцелевших в самые тяжкие времена Пунической войны, одна захвачена врагом и разграблена, другая в осаде, (7) он же не в силах прийти на помощь терпящим бедствие, если не хочет обречь на убой свои пять тысяч союзников, выставив их против сорокатисячного войска галлов, и так воодушевленных разгромом римской колонии.

11. (1) Выслушав письмо, сенаторы отдали распоряжение консулу Гаю Аврелию тотчас же отправить в Аримин войско, которое, согласно более раннему постановлению, должно было в назначен-

ный день собраться в Этрурии. (2) Если не нанесет то ущерба государственным интересам, говорилось далее в распоряжении сената, пусть консул сам выступит на подавление мятежных галлов; (3) если же нет — пусть напишет претору, чтобы тот по прибытии легионов Аврелия отослал на их место в Этрурию свои пять тысяч союзников, а сам, возглавив новоприбывших, шел бы освобождать колонии от осады. (4) Сенат постановил также направить послов в Африку — сначала в Карфаген, затем их же в Нумидию к Масиниссе⁵³. (5) Карфагенянам послы должны были объявить, что Гамилькара, гражданин их города, придя в Галлию с армией Газдрубала или, может быть, позже, с армией Магона⁵⁴, — в точности неизвестно, — остался здесь и в нарушение договора продолжает боевые действия, (6) подстрекает галлов и лигурийцев к войне против римского народа, так что, если карфагеняне дорожат миром, им следует вызвать Гамилькара к себе и выдать его римлянам. (7) Кроме того, послам велено было сказать карфагенянам, что Риму до сих пор возвращены не все персбежчики, и что многие из них, как стало известно римскому сенату, открыто расхаживают по улицам Карфагена; перебежчиков надлежит разыскать, взять под стражу и во исполнение мирного договора передать победителям. Вот что поручил сенат сказать карфагенянам. (8) Масиниссу же приказано было поздравить с тем, что он не только восстановил царство отца в прежних пределах, но еще и увеличил его, прибавив к былым владениям самые цветущие земли Сифака⁵⁵. (9) Послам поручили также сообщить Масиниссе, что Рим вступил в войну с царем Филиппом, который и в прежнее время помогал карфагенянам, несправедливо притеснял союзников римлян, так что в самый разгар войны в Италии сенату пришлось посылать флоты и войска в Грецию, тем самым надолго задержав их высадку в Африке; (10) под конец послам надлежало попросить Масиниссу поддерживать римлян в предстоящей войне и прислать свою конницу. (11) Послам вручили для передачи Масиниссе богатые дары: золотые и серебряные сосуды, (12) пурпурную тогу, тунику, расшитую золотыми пальмовыми ветвями, а также жезл слоновой кости, окаймленную тогу и курульное кресло⁵⁶. Послам велено было обещать Масиниссе, что и впредь, буде захочет он укрепить свою власть либо расширить границы владений, римский народ, памятуя о заслугах его, охотно окажет ему помощь. (13) В те же дни в сенат явились и послы от Вермины, сына Сифака; они толковали о молодости своего повелителя, о его заблуждении и всю вину за случившееся возлагали на карфагенян. (14) Масинисса тоже, говорили они, стал другом римлян, сначала быв их врагом, вот и Вермина отныне приложит все силы, дабы ни Масинисса, ни кто иной не превзошли его в выполнении долга перед римским народом. Послы просили сенат признать Вермину царем, союзником и другом Рима. (15) Ответ послам Вермины был дан такой: без всякой причины Сифак, отец Вермины, из союзника и друга римского народа сделался вдруг его врагом; сам Вермина с ранней юности сражался

против римлян. (16) Так что и теперь, прежде чем признают его царем, союзником и другом, надлежит ему испросить мир у римского народа. А звания друзей и союзников римляне дают в виде особой чести и лишь тем царям, чьи заслуги пред Римом велики и значительны. (17) В Африку придут вскорости римские послы, сенат поручит им передать Вермине условия мира; захочет он что-либо в этих условиях устранить или изменить, что-либо к ним добавить, пусть снова обратится к сенату. (18) Вот с какими поручениями отправились послами в Африку Гай Теренций Варрон, Спурий Лукреций и Гней Октавий — каждый на особой квинквереме⁵⁷.

12. (1) В сенате прочитано было письмо Квинта Минуция — претора, ведавшего Бруттием. «Ночью в Локрах, — писал он, — из сокровищницы храма Прозерпины похищены деньги; никаких следов, которые помогли бы найти злоумышленников, нет». (2) Сенаторы пришли в негодование: совсем недавно так много шуму наделало преступление Племиния⁵⁸; выходит, постигшая его кара так и не послужила никому острасткой, святотатства продолжаются и продолжаются. (3) Сенат поручил консулу Гаю Аврелию написать в Бруттий претору письмо такого содержания: «Сенату угодно, чтобы следствие по делу об ограблении сокровищницы велось так же, как три года назад вел подобное дело претор Марк Помпоний⁵⁹; (4) деньги, какие найдут, возратить в храм; недостачу, случись таковая, восполнить; для очищения оскверненного храма, если претор сочтет это необходимым, провести искупительные обряды, как были они установлены в прошлый раз понтификами». (5) Святотатство это надлежало искупить тем более, что в те же примерно дни во многих местах явлены были знамения. В Лукании, как сообщали, пылало небо; в Приверне при безветренной и ясной погоде целый день стояло в небе багровое солнце; (6) в Ланувии в храме Юноны Спасительницы⁶⁰ внезапно послышался среди ночи оглушительный грохот; все чаще то животные, то женщины приносили зловещий мерзкий плод: в Сабинской области явился на свет младенец непонятного пола, не мужского и не женского; отыскиали и еще одного двуполого, дожившего уже до шестнадцати лет. (7) Во Фрузиноне родился ягненок со свиной головой, в Синуэссе — поросяенок с человеческой; в Лукании на общественном поле — жеребенок о пяти ногах. (8) Безобразные эти создания казались гнусными порождениями заплутавшейся природы. Наибольшее отвращение вызывали полумужчины-полуженщины, их приказали тотчас же вывезти в море, как поступили уже однажды с такими чудищами незадолго до того, в консульство Гая Клавдия и Марка Ливия⁶¹. (9) Децемвирам, однако же, повелели справиться об этих знамениях в Книгах⁶². По книгам выходило: следует исполнить те же обряды, какис исполнялись и прежде, да, кроме того, сказали децемвиры, надо, чтобы три хора по девяти дев прошли по всему городу, распевая священный гимн, и была бы дарами умиловлена Юнона Царица⁶³. (10) Консул Гай Корнелий следил, чтобы все это бы-

ло исполнено в точности, как повелели жрецы-децемвиры. В прошлый раз пели гимн, сложенный Ливием⁶⁴, на сей раз гимн сложил Публий Лициний Тегула.

13. (1) После того как были завершены все очистительные обряды,— ибо даже и в Локрах Квинт Минуций разыскал святотатцев, и из их имущества возместил храму похищенное,— и консулы собрались было уже отправиться по своим провинциям, (2) как многие частные граждане обратились в сенат, напоминая, что на этот именно год приходится третья выплата в погашение займа, который они в свое время в консульство Марка Валерия и Марка Клавдия [210 г.] предоставили государству⁶⁵, (3) консулы же отказали им, объявив, что платить не из чего — казны едва достанет на снаряжение судов и войск, необходимых для новой войны. (4) Сенат не остался глух к сетованиям жалобщиков. «Государство,— говорили они,— ведет войны беспрестанно, одну за другой, и деньги, что дали мы на одну, расходуются на следующую; вот и выходит, что деньги у нас все равно как отобрали в казну,— мы помогли государству, а с нами поступают как с теми, кто навредил». (5) Требования граждан были законны, однако денег на выплату долга у государства не было, (6) и тогда сенаторы приняли решение, как бы среднее между справедливым и выгодным: поскольку большинство сетовало на то, что кругом распродается земля, им же крайняя нужда в деньгах на покупку ее, сенат постановил предоставить им участки из общественной земли в пределах пятидесяти миль от Рима; (7) а консулам такие участки оценить и взять за пользование по ассу с югера⁶⁶; (8) когда же государство сможет выплатить долг, то, если кто предпочтет деньги, пусть возвратит участок. (9) Граждане с радостью согласились на такие условия. Участки эти прозвали «третья доля», потому что розданы они были в погашение третьей части займа.

14. (1) Вскоре затем Публий Сульпиций принес обеты на Капитолии и выступил из Рима, окруженный ликторами⁶⁷, одетыми в походные плащи. (2) Прибыв в Брундизий⁶⁸, он распределил по легионам ветеранов африканской армии, изъявивших желание продолжать службу, выбрал корабли из тех, что были под началом Гнея Корнелия, вышел в море и на следующий день высадился в Македонии. (3) Тут предстали перед ним афинские послы, умоляя вызволить их город из осады. В Афины немедленно отправлен был Клавдий Центон с тысячей воинов на двадцати боевых кораблях. (4) Царь Филипп, занятый в это время военными действиями под Абидосом⁶⁹, сам осадой Афин не руководил. Он уже сразился на море с родосцами и царем Атталом, в обеих битвах потерпел поражение, (5) однако по-прежнему был преисполнен веры в свои силы, как оттого, что вообще отличался самонадеянностью, так и оттого, что заключил союз с царем Сирии Антиохом,— узнав о смерти царя Птолемея⁷⁰, оба они стали готовиться к нападению на Египет и уже успели поделить его между собой.